

RU

Персональная идентификация, нормативность и коммуникация в системе «Я – Другой»

Ерохин В. С., Ерохина Н. В.

Аннотация. Цель исследования - определить нормативные основания персональной идентификации и коммуникации в системе «Я - Другой». В статье рассмотрены основные понятия: личность, идентификация, активный синтез, пассивный синтез. Научная новизна работы заключается в признании, что персональная идентификация в системе «Я - Другой» может быть достигнута на основании единства активного и пассивного синтеза, позволяющих сохранить основания intersubjectивных отношений и реализовать эффективный коммуникационный процесс. В результате единство пассивного и активного синтеза дает возможность достигнуть устойчивости процесса персональной идентификации личности. Предложенная идея формирует эффективное основание для достижения персональной идентификации личности и реализации коммуникативного процесса в системе «Я - Другой».

EN

Personal Identification, Normativity and Communication in the “Self – Other” System

Erokhin V. S., Erokhina N. V.

Abstract. The purpose of the study is to determine the normative foundations of personal identification and communication in the “Self - Other” system. The paper considers the basic concepts, namely individual, identification, active synthesis, passive synthesis. Scientific novelty of the work lies in admitting that personal identification in the “Self - Other” system can be achieved on the basis of the unity of active and passive syntheses, which open a possibility of preserving the foundations of intersubjective relations and implementing an effective communicative process. As a result, the unity of passive and active syntheses makes it possible to attain stability in the process of personal identification of an individual. The proposed idea creates an effective basis for achieving personal identification of an individual and implementing the communicative process in the “Self - Other” system.

Введение

Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что современный мультикультурализм предполагает возможность реализации любой субъектности, что делает принципиально важным поиск единых оснований социально приемлемых форм идентификации, признания Другого в качестве равного мне, а также коммуникативной деятельности, возникающей между персонами как социальными субъектами. Изменение оснований совместного существования отдельных персон как идентификаций нормативности приводит к крайнему затруднению принципов кодирования, передачи и декодирования транслируемой информации. Два этих вопроса в истории философии остаются дискурсивными и требующими конкретных решений. Из этого мы формируем цель исследования: выявить нормативные основания персональной идентификации и коммуникации в системе «Я – Другой». Исходя из этого, можно говорить о задачах исследования:

- определить ресурсы активного и пассивного синтеза как оснований персональной идентификации в системе «Я – Другой»;
- изучить возможности применения полученных результатов к решению проблемы коммуникации личностей как идентификаций нормативности.

В качестве методов исследования автор использует критический метод, позволяющий выявить преимущества и недостатки активного и пассивного синтезов в феноменологической концепции, а также компаративистский метод, дающий возможность определить ресурсы единства синтезов для решения поставленной в работе проблемы.

Теоретическая база исследования состоит в совокупности научных работ, посвященных вопросам идентичности и идентификации в конструктивистском и диалогическом подходах. Наряду с трудами Э. Гуссерля и Э. Левинаса теоретической базой работы являются публикации А. В. Алимпиевой [1], Т. Б. Кудряшовой [6], И. Полещука [8], Л. С. Черняка [11], в которых рассматриваются основания интересной интерактивной интеракции личностей. Анализируется научная литература, посвященная проблеме персональной идентификации. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть применены к анализу различных путей достижения персональной идентификации нормативности в различных сферах социального бытия личности, а также к изучению эффективности реализации коммуникативной деятельности.

Основная часть

В научной литературе отмечается, что вопрос о сущности Другого осмыслялся в ряде философских концепций, начиная с философии Нового времени (Дж. Локк, Р. Декарт). В современной философии наиболее известное решение проблемы Другого реализуется в феноменологической традиции. Применяется известный перенос «по аналогии», согласно которому знание о Другом обусловлено знанием собственного Ego [4, с. 22]. Представленный аргумент недостаточно эффективен и внутренне противоречив, поскольку:

- достаточно трудно разграничить феномен тех, кто принадлежит области моего. Сам аналоговый перенос связан с персональным опытом переживаний Других, поэтому необходимым оказывается отделение личного восприятия от существования иных людей;
- затруднительным оказывается обоснование того, что тот, кого я воспринимаю в качестве похожего на меня, есть точно такой же человек, как и я. Аналоговый перенос не дает достоверного результата познания Другого и, как следствие, делает потенциально невостребованным его принятие в качестве равного себе;
- признание Другого равным мне основано на утверждении о принципиальной значимости восприятия телесности, поэтому проблемным остается разделение человека и не-человека. Совершенно непонятным оказывается, по каким критериям становится возможным отделение Cogito человека от животного или технического устройства, обладающего искусственным интеллектом;
- затруднительным оказывается объяснение и постижение содержания области примордиальности, поскольку не существует до конца обоснованной связи между восприятием телесности и существованием общечеловеческих принципов взаимного понимания и совместного существования. Таким образом, телесность как основание признания Другого в качестве равного мне и имеющего право на равное отношение оказывается ограниченной и требующей дополнений иными средствами и основаниями.

Проблемным оказывается тот факт, что в классическом конструктивизме в системе «Я – Другой» нормативность трактуется как способность Я (Ego) навязывать собственное восприятие Alter Ego Другому на основании способности к конституированию или, иначе, активного синтеза. Другой более не принадлежит себе, он оказывается зависимым от конституирующего его субъекта восприятия, существует как результат его деятельности. Таким образом, невозможной оказывается самостоятельность отдельной персоны, сохраняется лишь ее зависимость от восприятия со стороны Других Ego.

Результатом такого действия становится навязывание стандартов и принципов существования как отдельному субъекту общественных отношений, так и целым культурам, обществам. Можно говорить о различных формах реализации активного синтеза Я как его способности к конституированию, одной из которых является социальный институт «подавляющего большинства» [1]. Данное инструментальное понятие содержит в себе заранее заданную реальность, а также множество ценностей и человеческих ориентиров. Данный социальный институт используется для достижения поддержки подавляющим числом (в идеале – всеми) субъектов общественных отношений определенных ценностей и норм поведения.

Идеология «подавляющего большинства» позволяет противопоставить «нашего» как отражающего ценности и позицию «большинства» и «ненашего» как иного, с последующей стигматизацией и дискриминацией представителей последнего» [Там же, с. 61]. В русле предложенной логики можно говорить о способности социального субъекта, обладающего определенными конструктивными ресурсами, изменять, контролировать Другого через применение различных форм идентичности. Происходит насаждение определенных свойств и элементов персональной идентичности в качестве нормальных, то есть «единственно приемлемых, безусловно правильных и соответствующих некоей культурной традиции» [Там же, с. 62]. Персональная идентификация нормативности оказывается в таком случае результатом насаждения, конструирования Другим, а не итогом эволюции личности как Ego.

В результате мы видим, что в классическом конструктивизме проблема персональной идентификации нормативности и достижение ее результата – идентичности личности может быть связана с возможностью потери самостоятельности в процессе достижения самотождественности. Активный синтез, реализуемый Другим, делает невозможным самостоятельное формирование самой себя.

Наиболее известным выражением реализации активного синтеза можно считать концепцию властвования М. Фуко. Мыслитель вводит знаменитый принцип «власть – знание» и признает наличие внешней и внутренней субъектности. Отметим, что такое выделение для мыслителя более чем формально, поскольку М. Фуко указывает на зависимость подчиняющегося от властных, в том числе политических инстанций.

Внешнюю субъектность французский мыслитель связывает с формированием тела определенного субъекта. Речь идет о том, что «тело (преступника. – В. Е., Н. Е.) образует элемент, который благодаря целой игре ритуалов и испытаний свидетельствует о том, что преступление имело место, что оно само и совершило

это преступление, показывает, что преступление запечатлено в нем и на нем, подвергается операции наказания и чрезвычайно наглядно является его результатом» [10, с. 14-15]. Как следствие, внешняя сущность субъекта подчинения становится конструируемой властными практиками, целью которых становится нормирование человека, то есть подведение его под действия стандартного, определенного образца. Это становится возможным через введение соответствующих социальных институтов и принципов их организации. М. Фуко использует известный образ тюрьмы (паноптикума), больницы или учебного заведения, а также иных учреждений, позволяющих дисциплинировать, то есть нормировать человека как субъекта общественных отношений и его идентичность.

М. Фуко признает существование техник внутренней субъективации как заботы о себе, проведение которых позволяет субъекту вернуться к себе, сформировать собственный мир в самом себе. Однако такие техники становятся предметом манипулирования и стандартизации для облегчения способов реализации властных полномочий в обществе и организации социальной ткани как таковой [3]. Как следствие, личность дисциплинируется извне и не получает возможности в полной мере реализовать персональную идентификацию.

Фукодианская логика продолжается в концепциях Дж. Агамбена, М. де Серто и некоторых других современных мыслителей. Так, итальянский мыслитель формирует идею понимания человека как тела, которое в определенных (чрезвычайных) ситуациях может по решению суверена потерять все гражданские и естественные права и полностью подчиняться воле господина [5]. Права человека или полностью утрачиваются, или временно приостанавливают свое действие, что позволяет суверену как Другому контролировать и дисциплинировать человека [9]. Таким же образом реализуется процедура навязывания идентичности и нормативности персонального существования, в результате чего личность теряет самостоятельность в процессе достижения персональной идентификации нормативности.

Вне зависимости от истоков принуждения и направленности действия идентификация нормативности персоны оказывается подчиненной внешним воздействиям, что крайне затрудняет, а порой делает невозможной ее совершение таким образом, который соответствует интенциям самоидентифицирующего субъекта.

Критика предложенного понимания активного синтеза реализуется в философии Э. Левинаса, предложившего идею нейтрализации абсолютной инаковости, суть которой состоит в том, что процесс конституирования персональной идентичности реализуется на основании идеи альтернативности Я и Другого. Факт существования Другого становится основанием для первичного чувствования воспринимающим Ego [12, p. 141]. Французский мыслитель указывает на необходимость изначального наличия Другого для возможности взаимодействия с ним и, как следствие, возможности возникновения ощущений и желания контакта с ним. Другой как «чуждое конкретному Ego» оказывается определяющим в процессе intersубъективной интеракции и формировании персональной идентификации нормативности. Это позволяет сохранить способность к конститутивности за каждым отдельным Ego и признать за ними право на формирование собственной персональной идентификации нормативности, выразить природу отдельных личностей, сформировать общие основания социального бытия и возможность коммуникации личностей как субъектов общественных отношений, выраженных в форме множества идентификаций нормативности.

Э. Левинас предлагает использование пассивного синтеза, который включает в себя утверждение о том, что именно Другой оказывается организующим началом для Я, определяет принципы взаимодействия в обществе: «...лицо другого человека демонстрирует свой собственный, императивный способ надления смертного Ego тем или иным значением путем истощения его эгологической *Sinnggebung*» [13, p. 192]. Таким образом, Другой оказывается создателем, организующим принципом формирования системы отношений в социуме, он толкуется как определяющий содержание сущности Ego, поскольку в процессе столкновения с ним формируется система отношений между различными субъектами.

На этом основании возможно признание, что существование Другого определяет совокупность норм, принимаемую в конкретной системе intersубъективных отношений [8]. Идентификация нормативности персоны в результате детерминируется не отдельным воспринимающим субъектом, а системой intersубъективных отношений, которая позволяет реализовать процесс социальной коммуникации.

Коммуницирующие субъекты оказываются способными применить речь для трансляции информации в вербальной форме и выразить все многообразие смыслов и значений в знаковой (словесной) форме. Возникает необходимость использования ресурсов коммуникации как внешней формы трансляции информации, выраженной в социально приемлемых формах, и общения как процесса личностного взаимодействия, ориентированного на внутреннее выражение каждого из участников взаимодействия.

Таким образом, речь идет о различных формах взаимодействия между субъектами intersубъективных отношений. Внешняя форма такого взаимодействия может быть трактована как коммуникация и связана с языковой и телесной формами социальной интеракции, в то время как внутренняя форма взаимодействия может быть описана через общение и характеризуется с точки зрения экзистенциального опыта интеракции между ее субъектами.

Проблема персональной идентификации в системе «Я – Другой» может быть решена с помощью использования ресурсов активного и пассивного синтезов, причем отношения между ними «следует рассматривать не как конфликт, а как дополнительные способы описания того, о чем мы собираемся говорить (в синхронии) и как рекурсивное взаимодействие (в динамике)» [6, с. 7]. Такая логика позволяет определить границы влияния синтезов в процессе достижения персоной самотождественности, что приводит к достижению устойчивости процесса персональной идентификации нормативности, а также возможности избежать множества издержек цивилизации, которые появляются в социальном бытии человека.

На практике может быть реализована идея единства активного и пассивного синтеза, суть которой состоит в навязывании культурой и обществом как Другим нормативного бытия отдельной персоны (активный синтез) и перенимании последней необходимых для intersubъективной интеракции (пассивный синтез) общесоциальных свойств. Происходит адаптация внешней идентичности к персональному бытию отдельной личности. Как итог, достижение идентификации нормативности персоны реализуется в процессе единства активного и пассивного синтеза в форме навязывания личности норм и принципов общесоциального существования, их переработки персоной и адаптации к индивидуальным нуждам. Такие нормы становятся основанием для коммуникативного процесса между Я и Другим, что позволяет полноценно реализовывать процесс идентификации нормативности каждого Ego (личности).

В ряде диалогических концепций (например, М. М. Бахтин, В. С. Библер, Х. Аренд) взаимность речи определяется как основание любого диалога. Отдельные личности как идентификации нормативности благодаря общим социальным основаниям получают возможность выразить себя с помощью культурного кода и тем самым определить персональный способ личностной идентификации [7, с. 32]. Экзистенциальная направленность коммуникации личностей – участников социальной интеракции реализуется как способ сообщить о себе и как основание для взаимодействия с Другими. Таким образом, коммуникационное взаимодействие в системе «Я – Другой» приводит к возможности достижения личностью персональной идентификации, ее самореализации и достижения признания в системе социальных статусов и ролей.

В рамках известной логики В. С. Библера [2, с. 281-282] механизм социализации личности за счет единства активного и пассивного синтеза в форме приобщения персоны к общим социальным нормам и ценностям делает возможным диалог между сознающими субъектами, множественность которых предполагает наличие известной сформированной позиции, видения мира, общества и Другого, а также коммуникации как столкновения несовпадающих точек зрения. Именно таким образом формируется диалоговая форма организации культуры и общества, что дает возможность реализовать в полноценной форме персональную идентификацию [11].

В результате можно утверждать, что процесс персональной идентификации нормативности как достижение личностью собственной самоидентичности реализуется на основании диалога как формы идентификации, в котором личность сознает принадлежность к социальности на основании диалога как социальной интеракции и реализует диалоговую форму идентификации на индивидуальном уровне. Таким образом, можно утверждать коммуникационную природу персональной идентификации.

Заключение

Подводя итоги, можно говорить о том, что проблема персональной идентификации в системе «Я – Другой» может быть решена через признание двух взаимодополняющих оснований: пассивного и активного синтеза. Активный синтез может быть трактован двуединным образом. Направленный идентифицирующим субъектом на себя, он позволяет определить основные принципы идентификации нормативности личности, формируя в ней саму себя. Понимаемый как основание признания Другого, то есть направленный вовне, активный синтез оказывается истоком признания внешнего существования субъекта, тела человека. Такое признание может сделать невозможным сохранение за конституируемым субъектом личности по причине навязывания модели идентификации нормативности конституирующим воспринимающим субъектом.

Пассивный синтез позволяет увидеть в Другом равного субъекта, личность, выявить общие нормативные основания совместного бытия, которые позволяют определить общекультурные, цивилизационные, а также иные принципы существования множества персон как идентификаций нормативностей. Представленный процесс позволяет каждой отдельной личности определить свое место в структуре социальных, культурных, исторических и прочих интеракций, а также достигнуть персональной идентичности.

Можно говорить о том, что пассивный синтез в системе «Я – Другой» позволяет использовать ресурсы социальных норм для возможности сохранения оснований intersubъективных отношений. Это дает возможность реализовать персональную идентификацию нормативности благодаря сохранению общих принципов совместного существования личностей как субъектов таких отношений. Более того, именно такие нормативные основания приводят к поддержанию различных способов и форм коммуникации между Я и Другим в системе intersubъективных отношений. Сохраняются единые значения, принципы и нормы, определяющие возможность взаимодействия и коммуникации между Я и Другим и позволяющие достигнуть персональной идентификации нормативности каждым из взаимодействующих субъектов.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении практик персональной идентификации нормативности в различных областях социальной действительности.

Источники | References

1. Алимпиева А. В. Социальная идентичность в условиях культурного многообразия: поиск или навязывание? (на примере Калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 11. С. 60-66.
2. Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.

3. Голенков С. И. Понятие субъективации Мишеля Фуко // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2007. № 1. С. 54-66.
4. Дубровский Д. И. Проблема «другого сознания» // Вопросы философии. 2008. № 1. С. 19-28.
5. Кудина О. М. Оппозиция человека священного (homo sacer) и человека политического в концепции Дж. Агамбена // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 4 (22). С. 73-82.
6. Кудряшова Т. Б. Активные и/или пассивные компоненты познавательного процесса // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. 6. № 1. С. 4-9.
7. Наумов С. А. Игра как способ представления реальности публичных коммуникаций // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 29-42.
8. Полещук И. Понятие интересубъективной темпоральности в философии Левинаса // Левинас Э. Путь к Другому: сб. ст. и переводов, посвященный 100-летию со дня рождения Э. Левинаса. СПб., 2006. С. 2-36.
9. Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 4 (10): в 2-х ч. Ч. 2. С. 261-271.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
11. Черняк Л. С. Внеаходимость в диалогике: самодетерминация мысли и детерминации немые // Владимир Соломонович Библиер. М., 2009. С. 10-128.
12. Drabinski J. E. Sensability and Singularity. The problem of Phenomenology in Levinas. N. Y.: State University of New York, 2001. 249 p.
13. Levinas E. Diachronie et representation // Entre nous: essays sur le penser-a-l'Autre. Paris, 1991. 252 p.

Информация об авторах | Author information

Ерохин Владимир Сергеевич¹, к. филос. н., доц.

Ерохина Наталья Викторовна²

^{1,2} Саратовская государственная юридическая академия

Erokhin Vladimir Sergeevich¹, PhD

Erokhina Natalya Viktorovna²

^{1,2} Saratov State Law Academy

¹ v.s.erohin@mail.ru, ² n.v.erohina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): личность; система «Я - Другой»; идентификация; нормативность; коммуникация; individual; system "Self - Other"; identification; normativity; communication.